

Ю.А. Прокопенко, С.Л. Кравцова

**ФИБУЛА-БРОШЬ С ПРИВЕСКАМИ ИЗ СОБРАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-
ЗАПОВЕДНИКА (предварительная публикация)**

Аннотация: Статья посвящена характеристике декоративных особенностей фибулы-броши, обнаруженной во время исследования кургана в северных окрестностях г. Черкесска (территория Карачаево-Черкесской Республики) и хранящейся в собрании Ставропольского государственного музея-заповедника. Целью публикации являются ввод в научный оборот мало известного исследователям научного материала и превентивные меры, дабы избежать в дальнейшем путаницы с описанием артефакта. В существующих публикациях отсутствуют рисунки, а выводы строятся только на основании фотографии. Пояснения касаются легенды происхождения истории броши и деталей её декорирования.

Фибула-брошь отражает культурные связи населения региона в позднеэллинистический период с ювелирными центрами Закавказья и Боспорского царства. Особенности декора украшения в сравнении с подобными брошами с привесками, обнаруженными в западной части Северного Кавказа, свидетельствуют о разнообразии технологий производства полихромных украшений в регионе в III – I вв. до н.э.

Ключевые слова: фибула-брошь, дисковидные привески, полые фигурки, скань, позднеэллинистический период.

Y.A. Prokopenko, S.L. Kravtsova

**FIBULA-BROOCH WITH PENDANT FROM THE COLLECTION
STAVROPOL STATE MUSEUM**

Summary: *The article is devoted to the decorative features brooches, brooches, discovered during mound in the northern vicinity of the study Cherkessk (the territory of the Republic of Karachay-Cherkessia), stored in the collection of the Stavropol State Museum. The aim of the publication is to start a scientific revolution is still poorly known researchers of scientific material and in order to avoid future confusion with the description of a specific artifact (in existing publications are no drawings; conclusions are based only on photos). Explanations relating to the history of the finds things; as well as all the details of decoration brooches. Fibula brooch discovered in the territory of the Republic of Karachay-Cherkessia, may reflect the cultural ties of the population of the region in earlyLate Hellenisticperiod jewelry centers of the Caucasus. Features decor decoration compared with similar brooches with pendants, found in the western part of the North Caucasus, according to a variety of polychrome decorations production technologies in the region at the end of III – I century BC.*

Key words: *fibula-brooch, disc-shaped pendants, hollow figures, filigree, early Sarmatia period.*

В Ставропольском государственном историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе хранится редкое украшение – фибула-брошь с дисковидными привесками. Предмет был обнаружен 30 марта 1965 г. при снятии скрепером насыпи кургана, исследованного на территории совхоза Родина в северных окрестностях г. Черкесска (территория Карачаево-Черкесской автономной области; в настоящее время – Карачаево-Черкесская Республика), передан в фонды Ставропольского краевого музея научным сотрудником – археологом А.Л. Нечитайло¹.

В 1991 г. данное украшение было представлено в составе выставки археологических предметов из памятников Северного Кавказа, экспонировавшейся в городе Токио. Здесь же был опубликован иллюстрированный каталог, куда было включено и изображение броши, но без масштаба и с неполными сведениями об обстоятельствах ее находки [1]. В результате вместо самой вещи эта фотография стала привлекаться исследователями в качестве предмета изучения [2]. Отсюда в публикациях разночтения, касающиеся формы броши (круглая или овальная), также размешены неверные размеры изделия, неправильные трактовки зооморфных изображений («барашки» или «бычки»), отсутствие описания ряда деталей лицевой и оборотной сторон украшения. В связи с этим появилась необходимость в полноценной публикации украшения.

Фибула-брошь – сложное ювелирное украшение, выполненное из золота 916 пробы². Изделие представляет собой пластину овальной формы, несколько деформированную и украшенную в полихромном стиле с размерами: Д³ 55 x 62 мм (фото 1). Изделие имеет валик-бортик, выполненный из напаянной на основу золотой проволоки, декорированной наклонными насечками (рис. 1; фото 1). В центре пластины расположен глухой каст овальной формы. Конструкция состоит из вертикально расположенных, плотно подогнанных закругленных золотых лепестков (В – 4 – 5 мм), стянутых в нижней части золотой ажурной лентой в виде двух параллельных «косичек». Овал каста дополнительно обрамлен золотой рубчатой проволокой. Лепестки (Ш – 1,5 – 2 мм) имеют по краю выпуклые валики, окаймляющие вогнутую середину овальной формы. Каст плотно фиксирует черную с белыми разводами вставку овальной формы (размеры 21 x 25 мм), выполненную из раковины (мидия?)⁴.

Поле пластины разделено на четыре зоны симметрично расположенными (крестообразно), напаянными на пластину полыми объемными фигурками (выполнены из двух половинок), изображающими ланей с подогнутыми ногами, обращенными головками к краям изделия (Дл – 16 – 19; В – 13 – 15; Т – 3 – 4 мм). У одной из фигурок деформировано туловище. Другая частично смята (разрушен шейный соединительный шов). Рельефно, в технике «чеканки» показаны параллельные шейные

¹ Книга поступлений Ставропольского государственного краевого музея – акт № 44 от 17 февраля 1969 г.; Инвентарная книга № 19 археологическая коллекция «Археологические памятники эпохи раннего железа» - шифр АЖ Т. № 1. Хранится – спец. хранилище СГМЗ № ОФ 15441/1, АЖ 101, СЧ № 36.

² Предмет прошел апробование в Донской Государственной инспекции апробирного надзора в г. Ростов-на-Дону.

³ Д – диаметр; Дл – длина; В – высота; Ш – ширина; Т – толщина.

⁴ Приносим искреннюю признательность геологу, научному сотруднику отдела природы СГМЗ Н.Р. Кочневой за определение материала вставок в касте и в сканных фигурах.

валики (возможно, шейные складки самца в осенне-зимний период), передние и задние конечности. У двух фигурок в задней части фиксируется вертикальная вогнутость (деформированный шов спайки).

Головы животных вытянутой формы, заужены к носу. В одном случае у фигурки носовая часть покатая, напоминает морду сайгака. Остролистной формы уши выполнены из отдельных пластинок, припаянных к основе в лобной части фигурок. Вытянутые миндалевидные глаза рельефно оконтурены золотой рубчатой провололочкой. К зауженной части морды животных – в районе ноздрей припаяны петли, к которым подвешены цепочки, выполненные из спиралевидно закрученной золотой проволоки (Дл – 7 – 8 мм) (рис. 1). Цепочки завершаются петлями, в которые вставлены миниатюрные полумесяцевидные бляшки (в одном случае бляшка утеряна) (Дл – 7 – 8; Ш – 2 мм). Лунницы декорированы тонкой рубчатой провололочкой по краю.

Форма глаз, вытянутые остролистные уши (Дл 4 – 5 мм), особенности оформления деталей головы и крупа подчеркивают принадлежность изображенных животных к отряду парнокопытных – лани.

Каждый из четырех секторов пластины декорирован двумя рядами сканных изображений из рубчатой проволоки (по три) – в форме греческой буквы омега (внутренний ряд) и фигур из двух зеркально расположенных S-видных завитков, напоминающих цветок тюльпана (внешний ряд). Сердцевидные середины крайних сканных гнезд инкрустированы синей эмалью. Центральные фигуры декорированы каплевидными полупрозрачными вставками из голубоватой эмали или стекла (?) (в 2-х секторах в отдельных случаях эмаль либо сохранилась частично, либо утеряна).

По внутреннему краю бортика каждый сектор пластины дополнительно украшен напаянными на основу, плотно пригнанными к бортику шестью полыми полусферами, выполненными из золотого листа (всего 24 экз.).

Оборотная сторона пластины имеет в центральной части вогнутость овальной формы с рельефно выделенными краями – видимо, оборотный контур каста (Д 24 x 29 мм) В центре прослеживается продольная полоса (Ш – 7 – 8 мм). В поле пластины – вокруг овальной вогнутости наблюдаются точечные наколы – следы чеканки. Напротив продольно вытянутой части овала расположены: выступ овальной формы – остатки иглодержателя и напротив скобообразный иглоприемник (рис. 1 В).

К краю оборотной стороны пластины припаяно шесть петель из золотой проволоки (Д 4 x 5 мм), в которые вставлены сложно сплетенные из четырех золотых провололочек «из петли в петлю» цепочки (Дл 52 – 59 мм). Их концы завершаются петлями, в которые вставлены дисковидные привески (Д – 9 мм), декорированные провололочным рубчатым бортиком.

В настоящее время известно о семи находках (включая выше отмеченную) позднеэллинистических брошей-застежек с подвесками на цепочках, выявленных на территории Кубани, Центрального Предкавказья и Крыма: круглая брошь с пятью подвесками – аул Ново-Вочепший (рис. 2, 3); круглая брошь с четырьмя (?) подвесками – курган 1, объект 9 Курганинского кургана-кладбища (рис. 2, 1); круглая брошь с шестью подвесками – погр. 177 Тенгинского могильника (рис. 2, 2); круглая брошь с семью подвесками – Псенафа (окраина г. Майкоп) (рис. 3, 1, 2); круглая брошь с пятнадцатью подвесками (одна утеряна) на восьми цепочках из Прикубанья (?) (частная коллекция в Англии) (рис. 2, 4); брошь с петельками (цепочки и подвески утеряны) – Ногайчикский курган [3].

По мнению В.Р. Эрлиха, наиболее близкое по оформлению к броши из Ставропольского музея-заповедника подобное изделие с привесками из Псенафы. Автор датировал оба украшения III – II вв. до н.э. [4]. Действительно, данные броши объединяют: крестообразная схема расположения зооморфных фигурок, бортик из рубчатой проволоки, каст со вставкой, наличие цепочек с дисковидными привесками и бляшек-лунниц. Однако детальный анализ зооморфных изображений и особенностей декора внутреннего пространства пластины между фигурками позволяет нам подвергнуть сомнению утверждение В.Р. Эрлиха. Кроме общего принципа создания фигурок из двух половинок ничего общего между ланями на броши из совх. Родина и «птичками» (?) украшения из Псенафы не прослеживается.

Полые металлические (золотые и др.) фигурки, изображающие сидящих птиц, появляются в Центральном Предкавказье и в прилегающих районах в памятниках III в. до н.э. (например, ст. Казбек (раскопки 1879 г.)) (рис. 4, 4). Однако такие изображения имеют черты, присущие именно птицам: голова, завершающаяся клювом, сложенные крылья и хвост. Интересно, что, видимо, под влиянием такого образа, воплощенного в золоте, в Центральном Предкавказье начинается производство полых птичек из бронзового листа. Их местная особенность – наличие вертикально поставленных ушей (возможно, рудимент ушастых литых «птичек» кобанской культуры) (гробница, исследованная Л.Н. Глушковым в г. Ставрополь на ул. Орджоникидзе 1965 г.) (рис. 4, 5) [5].

Стилизация изображения из Псенафы более близка целой серии сложно идентифицируемых фигурок из комплексов II в. до н.э. – I в. н.э., у которых показаны только голова и туловище без выделенных конечностей. Это могут быть барашки и лошади. Например, серьга в виде барана (?) – находка на Пашковском городище № 6 (рис. 4, 6); фибула-застежка в форме «барашка» из погребения № 5 кургана № 1 у г. Армавир (рис. 4, 10), фибула-застежка – «барашек» из впускного погребения «Большого» кургана у г. Армавир (рис. 4, 11), серьги в виде протомы барана или лошади (?) из кургана 1 у ст. Раздольной (рис. 3, 4), подвеска в виде лошади из аула Тайухабль (рис. 3, 3) [6]. В последних двух случаях фигурки имеют дисковидные привески, подвешенные на цепочках. Все перечисленные варианты изображений декорированы сканью (в том числе шейной части – грива?), что также сближает их с фигурками на броши из Псенафы. Подчеркнем, что других подобных стилизованных изображений «птичек» пока не обнаружено.

Следует предположить, что такой упрощенный вариант моделировки зооморфных образов связан с продолжением традиции создания подобных (полых) изображений – в виде протомы или фигурок без оформления конечностей, характерных для золото-кузнечного дела Колхиды V – IV вв. до н.э. В конце V – IV в. до н.э. они поступают в Центральное Предкавказье. В частности, такое изображение протомы «козлика» (?) с тремя горизонтально расположенными бусинами выявлено в кургане 8 могильника Орджоникидзевский (конец V – IV в. до н.э.) (рис. 4, 2) [7]. Две подвески в виде «сидящего барана» с бусиной обнаружены у аула Гойты в 1888 г. (рис. 4, 3) [8]. Подвеска в виде двух протом лошадей происходит из погребения 22 могильника Гастон-Уота (первая половина IV в. до н.э.) и две аналогичные подвески, из коллекции С.Н. Платонова (г. Киев), возможно, поступившие из северокавказского памятника (рис. 4, 1, 10, 11) [9]. В гробнице кургана Карагодеуашх (кон. IV в. до н.э.) было обнаружено золотое ожерелье, центральной деталью которого, является

голова быка, к которой в шейной части привешана амфоровидная привеска [10] [рис. 4, 14].

Как уже было отмечено, у фигурок на броши из Карачаево-Черкесии проработаны конечности, это коренным образом отличает их от перечисленных выше. В целом в сравнении с другими изображениями эти фигурки более профессионально выполнены. При этом мастер, создававший это украшение для показа деталей зооморфных изображений, использовал другие приемы. Вместо сканного декора шейная часть показана рельефными валиками с помощью чеканки. Таким же образом смоделированы другие объемные части фигурок – круп, передние и задние конечности. Рубчатая проволока использована только для окантовки глаз. Отличает брошь из совх. Родина и сложная композиция размещения сканных фигур в четырех секторах пластины в два ряда (в случае с псенафским вариантом размещения – более простой декор из «жемчужника», оконтуренного рубчатой проволокой, размещенный только вдоль бортика). Также, на броши из Карачаево-Черкесии вместо выбитых пуансоном «жемчужин» вдоль бортика размещены припаянные полые полусферы. Центральный каст украшения из Псенафы, состоит из грубо выделанных лепестков, вдобавок неплотно пригнанных друг к другу. Видимо, поэтому вставка является подвижной. Наиболее близкой по форме и качеству оформления каста в виде плотного ряда закругленных лепестков, стянутых золотой лентой в нижней части, является великолепная овальная брошь со вставкой – инталией из агата, обнаруженная в кургане III – II в. до н.э. у ст. Брюховецкой [11] (рис. 4, 7).

Случаев использования сложного узора, подобного фигурам на броши из Карачаево-Черкесии, при декорировании других украшений нам не известно. Нужно отметить отдаленно напоминающий вариант оформления поля пластины у овальной броши из захоронения у хут. Рассвет (II – I вв. до н.э.). В данном случае, более простой декор состоит из двух рядов S-видных завитков, направленных в одну сторону (вокруг каста), выполненных из рубчатой проволоки. Характерно, что в этом случае лента, стягивающая лепестки каста, подобно украшению из Ставропольского музея представляет собой две линии скани в виде «косички» (рис. 4, 13) [12].

В качестве аналогии композиционному решению расположения S-видных завитков внешнего ряда фигур броши из Карачаево-Черкесии следует отметить декор из золотой проволоки на ножнах короткого меча из погребения 14 (кон. III – II в. до н.э.) Ипатовского кургана⁵. В данном случае S-видные завитки расположены зеркально, составляя контур, аналогичный фигурам на броши из Ставропольского музея. Декор на ножнах, видимо, более поздний – тюльпановидные фигуры крупные, грубые, выполненные из более толстой рубчатой проволоки. Эмалью заполнено не пространство внутри контуров фигур, а только крайние завитки.

Как уже было отмечено, у найденных украшений III в. до н.э. – I в. н.э., выполненных в виде зооморфных изображений (сидящих, но без выделения конечностей) есть общий прототип – ранние колхидские украшения V – IV вв. до н.э. Более изящные фигурки животных на пластине броши из совхз. Родина также показаны в положении сидя, но с детализированной проработкой передних и задних

⁵ Предмет экспонируется в составе выставки «Сокровища» в Ставропольском государственном историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве.

ног. Прототипом этого варианта являются объемные колхидские изображения другого варианта – сидящих животных с оформлением нижних конечностей, видимо, под влиянием переднеазиатского звериного стиля или античного искусства. Например, в близкой технике выполнены золотые полые фигурки пегасов (с привесками к носам) из Курджипского кургана второй пол. IV в. до н.э. (рис. 4, 8, 16), золотые объемные фигурки львов (с согнутыми в сидящем положении лапами), обнаруженные в погребении 44 могильника Уляп I (рис. 4, 9) и золотая полая фигурка кабана (из двух половинок) с подогнутыми конечностями из погребения 24 (III – II вв. до н.э.) кургана I Комаровского могильника [13] (рис. 4, 15). Несколько отличается скульптурная фигурка, изображающая лежащего хищника (львицу?) из Курджипского кургана. В данном случае присутствует моделировка только передних лап (задние конечности не выделены) [14] (рис. 4, 16).

Однако, зооморфным изображениям на броши из Карачаево-Черкесии по моделировке близким перечисленным, сопутствует инкрустация синей и др. эмалью, характерная для боспорских ювелирных украшений V – IV вв. до н.э. Например, в такой технике выполнены ажурные поясные застёжки из Курджипского кургана [15]. Сердцевидные вставки из синей эмали, аналогичные инкрустации на броши из Ставропольского музея, являются характерным декором для золотых боспорских изделий V – IV вв. до н.э. (височные подвески из кургана Куль-Оба, а также височные подвески с изображением Нереиды на гиппокампе и многослойные розетки с сердцевидными лепестками из кургана Большая Близница) [16].

Возможно, зооморфные фигурки на броши из Карачаево-Черкесии являются свидетельством влияния колхидского «златокузнечества» на боспорское ювелирное искусство. Следует отметить, что для второй половины IV – начала III в. до н.э. характерны синкретичные украшения, включающие элементы двух ювелирных школ. В частности, к таким следует отнести калаф с подвесками в виде буковых орешков из гробницы № 1 Трехбратнего кургана [17] и, возможно, ожерелье с пластинками-плакетками и амфоровидными привесками с центральной деталью в виде головы быка из кургана Карагодеуашх [18].

Таким образом, следует заключить, что в производстве полых зооморфных изображений III – I вв. до н.э. наблюдаются две линии развития:

1) упрощенная моделировка фигурок по образцу колхидских изделий V – IV вв. до н.э. (Псенафа и др.);

2) продолжение традиции зооморфных изображений в стиле античного искусства (брошь из кург. на земле совх. Родина). Если в первом случае простота и небрежность исполнения свидетельствуют о налаженном местном производстве подражаний колхидским изображениям, то во втором, изящность изображений и изысканность исполнения (инкрустация синей эмалью и др.) подчеркивают создание броши из Карачаево-Черкесии в одном из центров боспорской торевтики, возможно, находящемся под влиянием колхидского искусства. В связи с этим следует отметить, что у фигурок броши из Ставропольского музея-заповедника присутствуют признаки, которые М.Ю. Трейстер считает «маркерами» колхидской ювелирной школы – это подвески в носу животных и уши, свернутые из отдельных пластинок, припаянные к основе [19].

Список иллюстраций

Рис. 1. Фибула-брошь из кургана, раскопанного на земле совх. Родина (Карачаево-Черкесская республика): 1 – лицевая сторона; 2 – профильное изображение; Ф1 – лицевая сторона; Ф2 – профильное изображение; Ф3 – оборотная сторона.

Рис. 2. Фибулы - броши с привесками из памятников Северного Кавказа: 1 – фибула - брошь из кургана 1, объекта 9 Курганинского кургана-кладбища (по: Raev В., Simonenko А., Treister М., 1991); 2 – фибула - брошь из погр. 177 Тенгинского грунтового могильника (по: Беглова Е.А., 2005); 3 – фибула - брошь из аула Ново-Вочепший (по: Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю., 2007); 4 – фибула - брошь из частной коллекции в Англии (по: Эрлих В.Р., 2013). Все – золото.

Рис. 3. Фибула – брошь и привески с цепочками: 1 – 2 – фибула - брошь из кургана 1 Псенафа (окраина г. Майкопа) (по: Эрлих В.Р., 2013); 2 – подвеска из Тауйхабля (по: Эрлих В.Р., 2013); 4 – серьга в форме протомы барана или лошади (?) из кургана 1 у ст. Раздольной (по: Шедевры..., 1987). Все – золото.

Рис. 4. Украшения и предметы звериного стиля конца V в. до н.э. – I в. н.э. из памятников Северного Кавказа: 1 – подвеска из погребения 22 могильника Гастон-Уота (по: Мошинский А.П., 2006); 2 – подвеска из кургана 8 могильника Орджоникидзевский (по: Бурков С.Б., Маслов В.Е., 2005); 3 – подвески из аула Гойты (раскопки 1888 г.) (по: Прокопенко Ю.А., 2014); 4 – подвески из ст. Казбек (раскопки 1879 г.) (по: Прокопенко Ю.А., 2014); 5 – фигурка птицы из гробницы, исследованной Л.Н. Глушковым в г. Ставрополь на ул. Орджоникидзев 1965 г. (по: Прокопенко Ю.А., 2014); 6 – серьга – находка на Пашковском городище № 6 (по: Шедевры..., 1987); 7 – брошь из окрестностей ст. Брюховецкой (по: Шедевры..., 1987); 8 – привеска из Курджипского кургана (Галанина А.К., 1980. – С. 84, 17); 9 – привески из погребения 44 могильника Уляп I (по: Лесков А.М. и др., 2005); 10 – 11 – подвески из коллекции С.Н. Платонова (г. Киев) (по: Трейстер М.Ю., 2008); 13 – брошь из захоронения у хут. Рассвет (по: Raev А., 1997); 14 – центральная часть ожерелья из кург. Карагодеуаш (по: Лаппо-Данилевский А., Мальберг В., 1894); 15 – фигурка кабана из погребения 24 кургана 1 Комаровского могильника (по: Сокровища Алании..., 2011); 16 – 17 – привески из Курджипского кургана (по: Галанина Л.К., 1973); 5 – бронза, остальные – золото.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Catalog Tokyo. The Treasures of Nomadic tribes in South Russia. – Tokyo, 1991. – S. 91, № 87.

2. Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Произведение торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. – Симферополь-Бонн, 2007. – Табл. Б/1.5; Эрлих В.Р. Фибула-брошь из святилища археологического комплекса Псенафа (предварительная публикация) // Древности Западного Кавказа. Вып. 1 – Краснодар: ООО РАН «Гранат», 2013. – С. 93, рис. 4, 4.

3. Шедевры древнего искусства Кубани. Каталог выставки. – М., 1987. – № 140; Raev В., Simonenko А., Treister М. «Etrusco-Italic and Celtic Helmets in Eastern Europe» // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentral museums. № 38. – Mainz, 1991. – Fig. 17, 7; Берлизов Н.Е., Каминская И.В., Каминский В.Н. Сарматские памятники Восточного Закубанья. Хронология и

- хронография // Историко-археологический альманах. – Армавир-Москва, 1995. – С. 128, табл. 4в, 120; Беглова Е.А. Богатое женское погребение из Тенгинского грунтового могильника // Материальная культура Востока. Вып. 4. – М., 2005. – С. 177, рис. 3, 4; Masterpieces of Ancient European and North American collection 6th Cent. BC – 2nd Cent. A.D. – London, 2008. – № 15; Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Указ. соч. Т. III. – Табл. 31, А119, 14, рис. 22; 41, А270, 4; 61, Б/1.10; табл. 33, рис. 18; Эрлих В.Р. Указ. соч. – Рис. 1 – 3; 4, 1 – 3; 5, 1 – 2.
4. Эрлих В.Р. Указ. соч. – С. 95.
5. Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ч. II. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 495, рис. 90Е, 18.
6. Шедевры древнего искусства Кубани... – С. 134, рис. 60, №№ 171, 188; Гущина И.И., Засецкая И.П. Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н. э. – II в. н. э.) // Труды ГИМ. Вып. 70. Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М.: ГИМ, 1989. – Табл. XIV, 72, 84; Эрлих В.Р. Указ. соч. – С. 94, рис. 5, 2.
7. Бурков С.Б., Маслов В.Е. Исследования могильника «Орджоникидзеvский» в Чечне // Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья памяти В.С. Ольховского. Сборник статей. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 367, рис. 13, 2.
8. Прокопенко Ю.А. Указ. соч. – С. 644, рис. 210, 13, 14.
9. Мошинский А.П. Древности горной Дигории VII – IV вв. до н.э. – М.: ГИМ, 2006. – Рис. 27, 16; Трейстер М.Ю. Колхидские ювелирные изделия V – IV вв. до н.э. за пределами Колхиды // Древности Боспора. Т. 12, ч. II. – Москва, 2008. – С. 340, рис. 10, 1, 2.
10. Лаппо-Данилевский А., Мальберг В. Древности Южной России. Курган Карагодеуашх // Материалы по археологии России. № 13. – СПб., 1894. – Табл. IV, 2.
11. Шедевры... – С. 49, рис. XXXV, кат. № 144.
12. Raev A. New Finds of the Alanian Graves With Import Goods in the Krasnodar Region // Adalya. – 1997. – № II. – P. 72, 80, fig. 2.
13. Галанина А.К. Курджипский курган. – Ленинград: «Искусство», 1980. – С. 84, 17; Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в середине VI – начале III века до н.э. Некрополи у аула Уляп. Погребальные комплексы. – М.: Наука, 2005. – С. 76, 109, рис. 34, 12; Сокровища Алании / Науч. ред. М.М. Блиев. – М.: Эксмо, 2011. – С. 102, рис. 106, а, в.
14. Галанина Л.К. Впускное погребение I в. н.э. Курджипского кургана // СА. – 1973. – № 2. – Рис. 1, 11, 12.
15. Галанина Л.К. Курджипский курган... – С. 85.
16. Брашинский И.Б. В поисках скифских сокровищ. – Ленинград: Наука, 1979. – С. 38 – 103; Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. – Прага – Ленинград: «Артия», «Советский художник», 1966. – С. 68, табл. 284, 285, 296, 300; Уильямс Д., Огден Д. Греческое золото, ювелирное искусство классической эпохи V – IV вв. до н.э. Каталог выставки. – СПб.: Славия, 1995. – Кат. № 202, 203.
17. Трейстер М.Ю. Колхидские ювелирные изделия V – IV вв. до н.э... – С. 512.
18. Лаппо-Данилевский А., Мальберг В. Указ. соч. – Табл. IV, 2.
19. Там же. – С. 510.

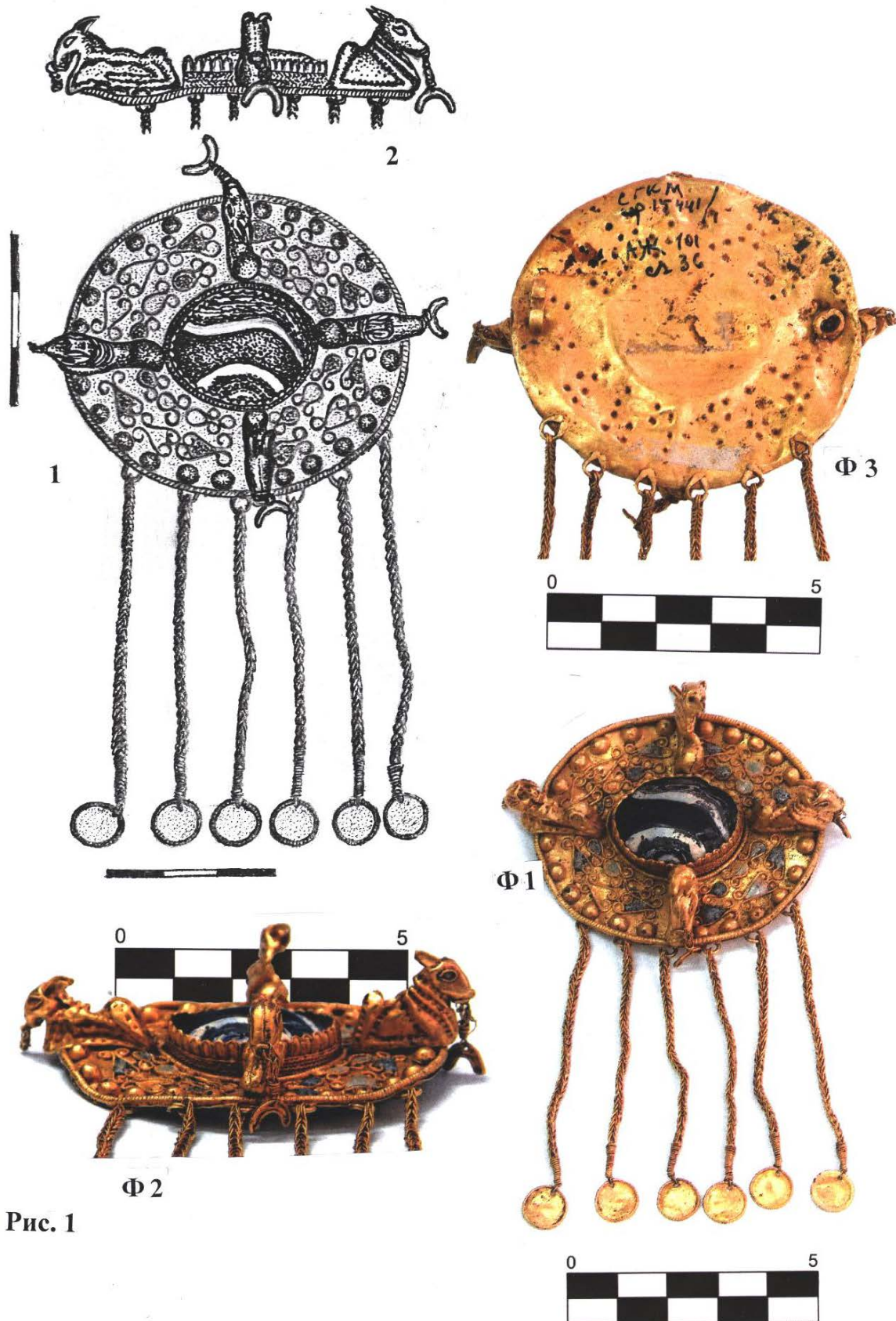
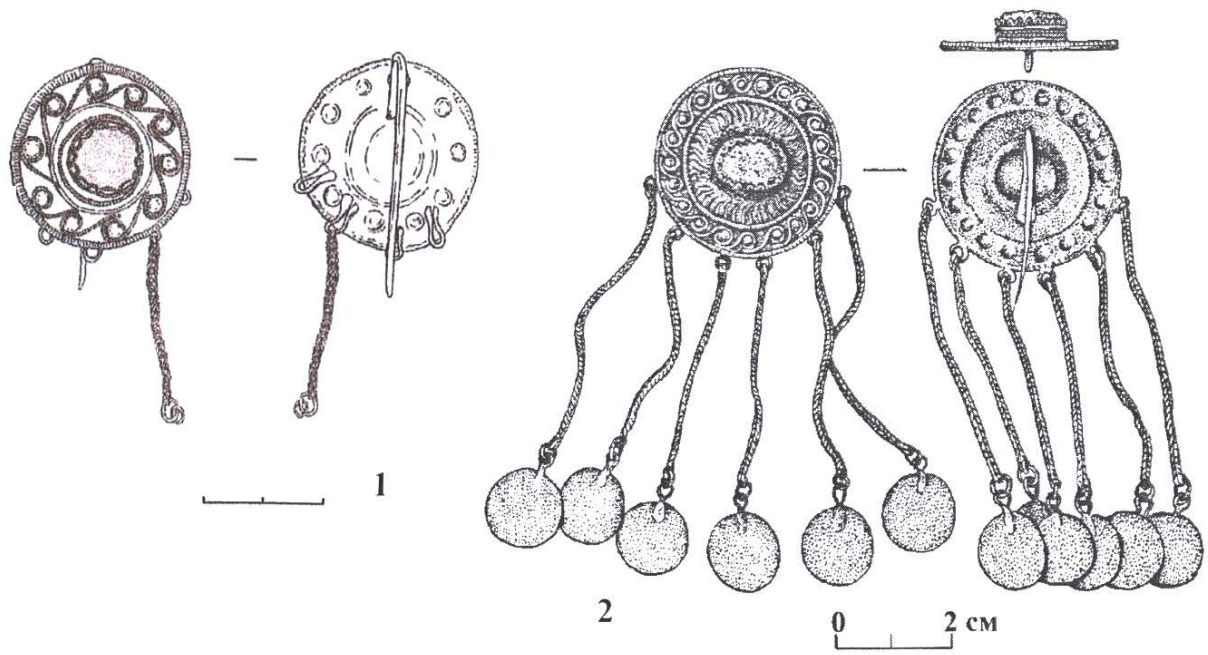
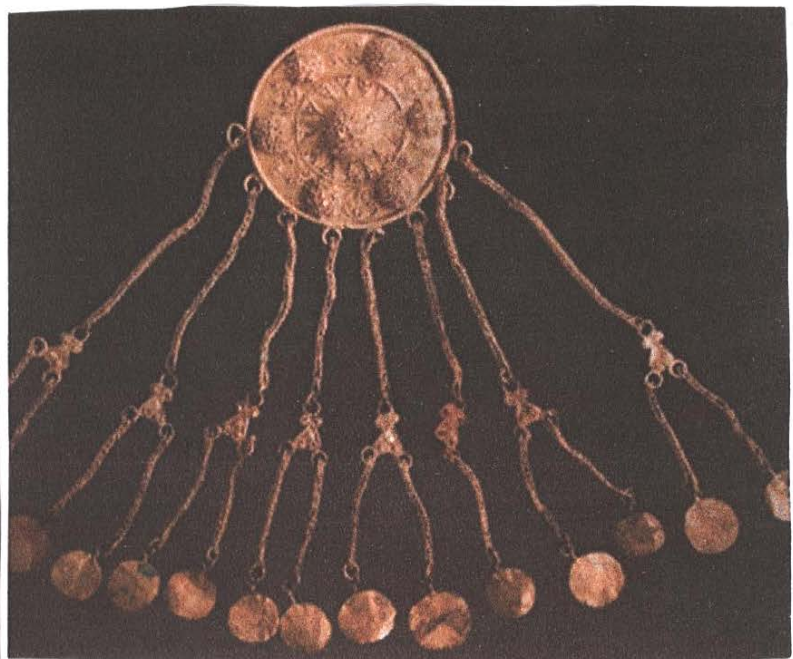


Рис. 1

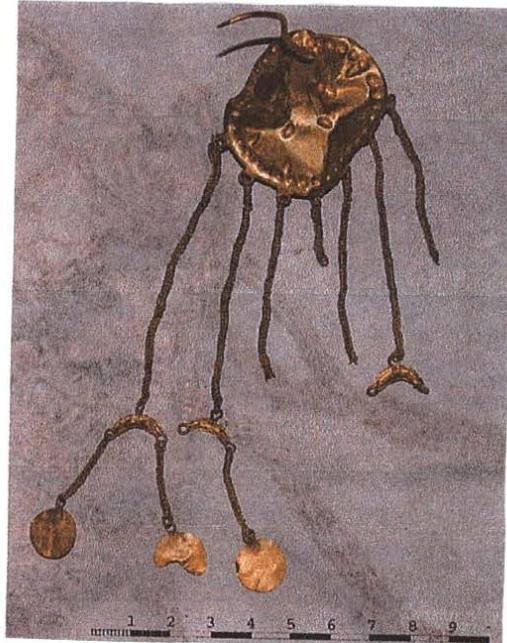
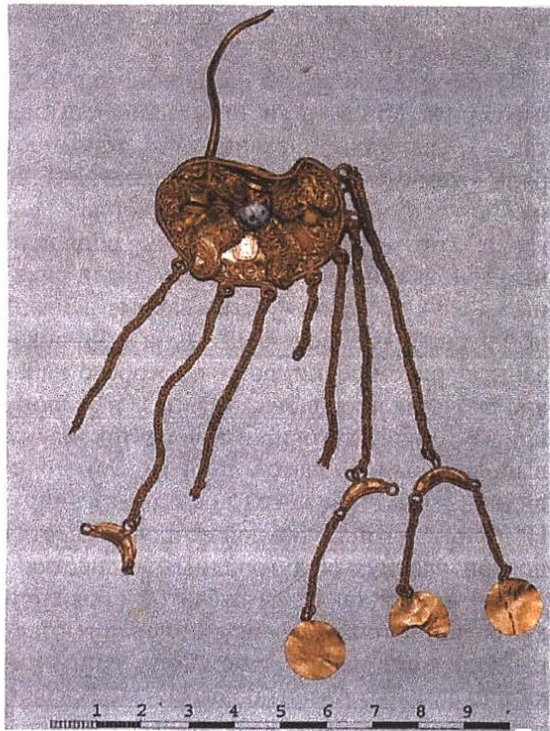


3



4

Рис. 2



1

2



3



4

Рис. 3

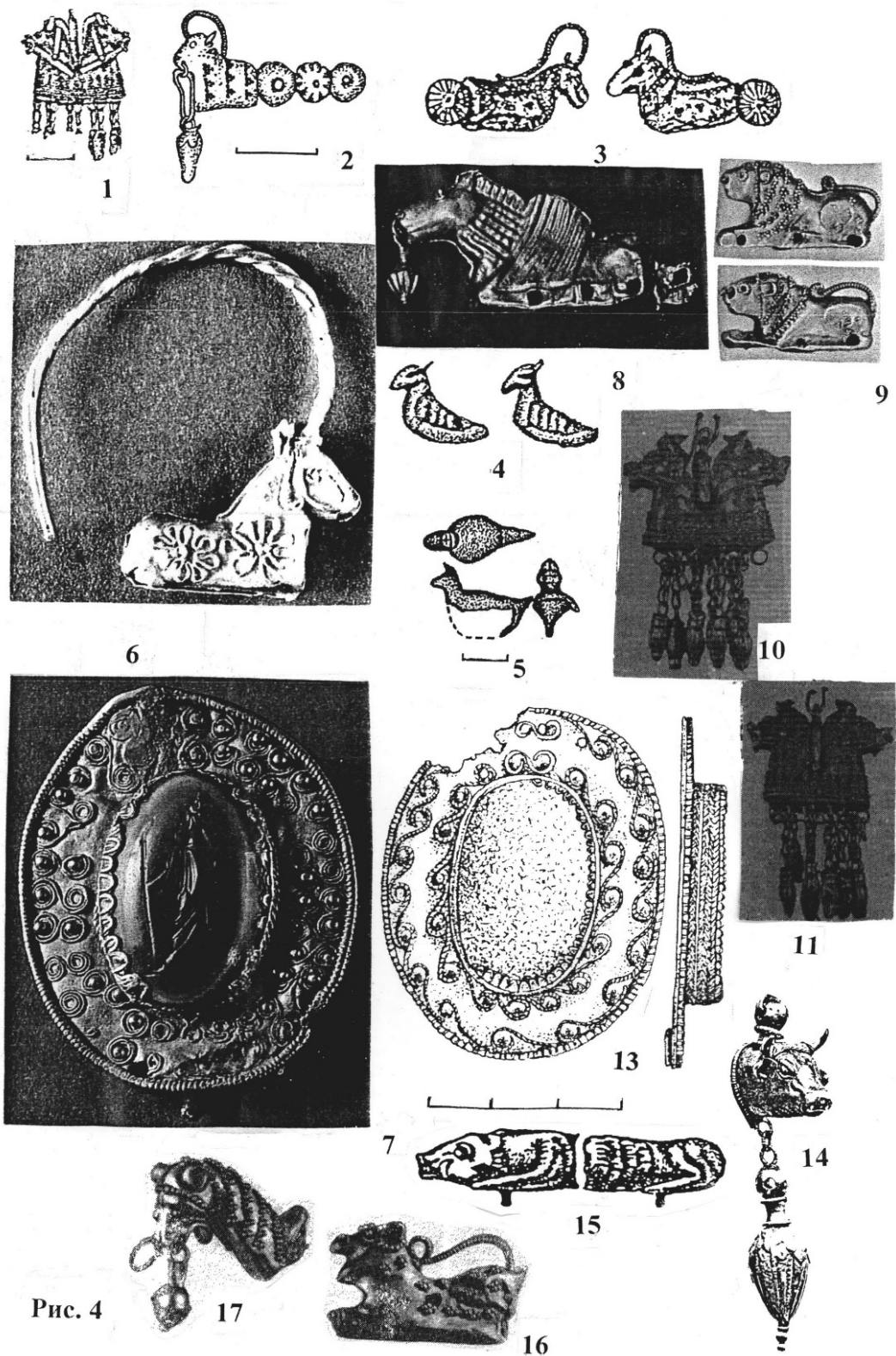


Рис. 4